

Комнаты на втором этаже в основном оформлены в европейском ретро-стиле: они выглядят необычайно торжественно и величественно, уютно и романтично. Лёгкий морской бриз проникает в помещение через небольшой балкон, и от этого комфорта кружится голова.

Как только Гу Цунъюань закрыл дверь, он увидел, что Цинь Шэнь, вошедший раньше, уже развалился на диване, не заботясь о приличиях. Закинув ногу на ногу, он слегка прищурился, глядя на балкон, а на его губах играла чуть хулиганская улыбка.

Гу Цунъюань слегка нахмурился, выражая недовольство:

— Сядь нормально!

— Старший мастер, не слишком ли широко ты размахнулся, командуя мной? — Цинь Шэнь вскинул брови, но всё же послушно сел, как того требовал Гу Цунъюань.

— Сними бороду и переоденься во что-то нормальное, — тон Гу Цунъюаня был холодным. В глубине души возникло странное чувство от того, что его послушались, и он слегка отвернулся, чтобы скрыть смущение. Опущенные ресницы скрыли глаза, а вместе с ними и эмоции, затаившиеся на дне.

— Ццц, так не пойдёт, — уголок рта Цинь Шэня приподнялся. — А вдруг ты внезапно влюбишься в меня?

Гу Цунъюань резко обернулся. Его голос похолодел ещё на пару градусов:

— На этот счёт можешь не беспокоиться, я не люблю мужчин.

Цинь Шэнь вскинул брови и поддел его:

— Какое совпадение, я тоже.

Сейчас они оба ещё не знали, что в будущем им придётся горько пожалеть об этих громких словах, но в данный момент они звучали весьма уверенно.

Тем не менее, Цинь Шэнь всё же снял свою густую бороду, открыв лицо, словно выточенное искусным мастером. Если описывать его детально, то это: брови, словно нарисованные на фоне весенних гор; взгляд, подобный стилой реке; тонкий, изящный нос; губы, будто лепестки вишни. Чист, как снег, и прекрасен, как цветок под инеем — красота в высшем своём проявлении.

Гу Цунъюань равнодушно скользнул взглядом по этому лицу. Неудивительно, что этот парень решил так странно замаскироваться. С такой внешностью он неизбежно станет центром внимания в любой толпе.

Цинь Шэнь, не переставая улыбаться, встал и подошёл к шкафу. Его длинные пальцы коснулись ручки, и он с силой распахнул обе створки. Ничего подозрительного внутри не оказалось — лишь четыре комплекта одежды: два винно-красных шёлковых халата и два чёрных вечерних костюма, подходящих для бала. В выдвижном ящике лежали две изящные маски, украшенные золотым узором из цветков маньшаша, выглядевшие весьма красиво.

— Ццц, похоже, никакого внезапного нападения из шкафа не предвидится, — Цинь Шэнь не изменился в лице, но тон его выдавал разочарование.

— Осталось тринадцать минут, — Гу Цунъюань порылся в своём рюкзаке и негромко произнёс:
— У меня здесь ручка, блокнот, карманные часы, верёвка, две булки хлеба и бутылка воды.

Цинь Шэнь открыл свой рюкзак:

— То же самое. У каждого по комплекту, наверняка всему найдётся применение.

Цинь Шэнь не стал спорить, лишь бросил:

— Пойдём, нам пора спускаться. Раз дворецкий предупредил, что хозяин замка не любит опаздывающих, лучше прийти пораньше.

Гу Цунъюань счёл это разумным. Он последовал за Цинь Шэнем, который снова приклеил бороду, и вместе они вышли из комнаты, где их встретили слуги и проводили в столовую на первом этаже.

Там уже ждали двое довольно симпатичных девушек. Увидев входящих Гу Цунъюаня и Цинь Шэня, они просияли и помахали им:

— Привет! Давайте познакомимся?

Цинь Шэнь кивнул:

— Здравствуйте, леди. Меня зовут Цинь Шэнь — Цинь, как запад, Шэнь — как глубокий цвет.

Гу Цунъюань взглянул на него и невозмутимо представился:

— Меня зовут Гу Юань.

— У вас такие красивые имена! — прошептала одна из них, одетая в бежевый свитер. — Я Хуан Ии, а она Цзинь Сюнь. Мы лучшие подруги ещё со средней школы.

Девушка по имени Цзинь Сюнь мягко улыбнулась остальным:

— Мы входим в картину уже во второй раз, надеемся на вашу поддержку.

Цинь Шэнь улыбнулся:

— С такими красавицами рядом помощь — дело само собой разумеющееся!

Гу Цунъюань промолчал, его взгляд блуждал по убранству столовой. Пол и стены были оформлены преимущественно в чёрных тонах, сплошь покрытых узорами из маньшаша. В отличие от тех, что в комнате, эти были не золотыми, а ярко-красными, будто свежая кровь, которая ещё не успела засохнуть. Люстра на потолке выглядела роскошно, украшенная прозрачными чёрными камнями. Мягкий жёлтый свет скрадывал гнетущую атмосферу столовой, но всё равно здесь было очень пусто и холодно.

Внезапно взгляд Гу Цунъюаня упал на огромный глаз, изображённый на одной из стен. Ему показалось, что кроваво-красный зрачок следит за ним, а когда он пристально посмотрел в ответ, глаз медленно моргнул.

Гу Цунъюань: «...» Значит, мир внутри картины — это буквально мир с привидениями?

Вдруг чья-то большая рука закрыла ему глаза. Низкий голос раздался прямо над ухом:

— Ладно, не смотри. Время почти вышло, давай займём места.

Гу Цунъюань замер, а затем опустил взгляд и кивнул.

Они выбрали места прямо напротив лестницы, спиной к стене с нарисованным кровавым глазом. Вскоре подошли и двое оставшихся парней. После расспросов девушек стали известны и их имена. Тот, что с причёской в стиле «сальмаг», оказался Лю Тао, а стриженный под машинку — Сюй Ян. Оба напоминали уличных хулиганов. Они сели напротив Гу Цунъюаня и Цинь Шэня.

Как только они уселись, из боковой двери появился таинственный дворецкий:

— Гости, вы очень пунктуальны. Пожалуйста, отведайте закуски, хозяин скоро будет.

По его сигналу несколько слуг вынесли подносы и начали расставлять изысканные десерты перед каждым. Лю Тао и Сюй Ян, вероятно, никогда не видели такого уровня сервировки, присущего только богатым домам, поэтому во все глаза уставились на еду и принялись жадно накладывать её в тарелки. Если бы не присутствие посторонних, они бы наверняка набросились на угощения, как дикири.

Гу Цунъюань тоже взял по кусочку от каждого десерта. Не то чтобы он был большим сладкоежкой, напротив, его организму не стоило есть слишком много сладкого. Всё, что казалось ему приторным, он без раздумий пододвигал Цинь Шэню. Тот улыбался и без тени безгливости доедал из своей тарелки то, что надкусил Гу Цунъюань.

Две девушки, сидевшие слева, наблюдали за этой сценой, и их глаза загорелись. Не прошло и

двух секунд, как в их головах сложилась целая история любви между суровым преданным «псом» и капризным, высокомерным красавцем.

Вдруг с лестницы слышались шаги. Кто-то медленно спускался — походка была тяжёлой, прерывистой, сопровождаемой приступами кашля.

Гу Цунъюань и Цинь Шэнь обменялись многозначительными взглядами. Судя по всему, приближался хозяин этого замка.

<http://bllate.org/book/21987/2285796>